

КАМЫШЛОВ – места Бажовские

Централизованная библиотечная система
Библиотечно-информационная служба

Камышлов - места бажовские

Камышлов, 2019

ББК 83(235.55)
Б17

Составители:
Е.В. Минкаирова,
М.А. Лавренцева.

Редактор:
М.Э. Лавренцева

Камышлов - места бажовские: сборник краеведческих
материалов / ред. М.Э. Лавренцева; сост. Е.В. Минкаирова,
М.А. Лавренцева; МБУК «Центр. библиотечная система». – Камышлов,
2019. - 52 с.; ил.

В целях популяризации творческого наследия известного уральского писателя Павла Петровича Бажова и в связи со 140-летием со дня его рождения указом Губернатора Свердловской области от 21.11.2018 № 620-УГ - 2019 год объявлен Годом Павла Петровича Бажова в Свердловской области.

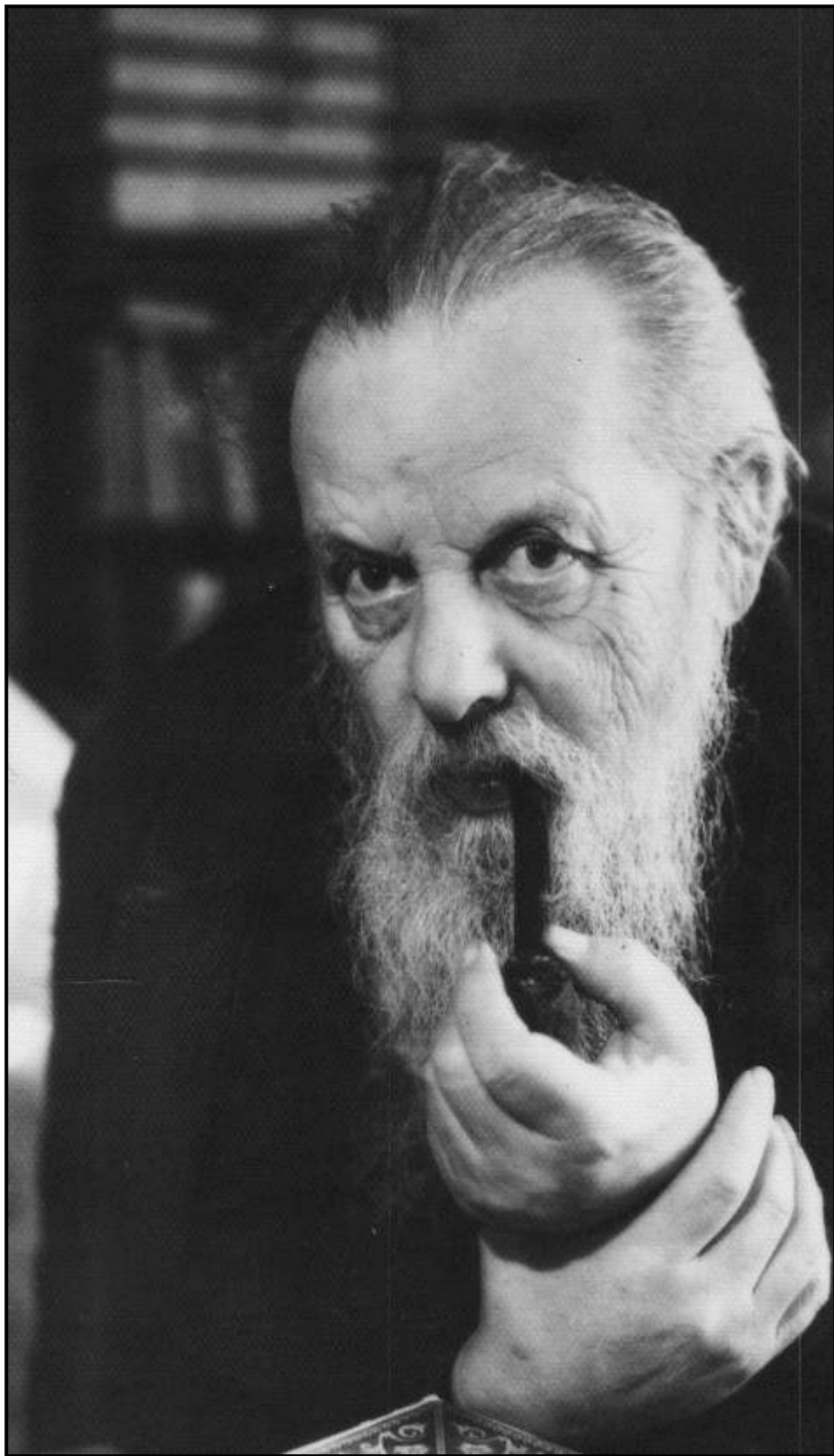
История нашего города неразрывно связана с именами многих известных людей. Особое место среди них принадлежит Павлу Петровичу Бажову.

Мы знаем его, как уральского писателя-сказочника, но не всем известно, что это был разносторонний и глубоко образованный человек.

Семь лет жизни П.П. Бажова связаны с Камышловом. А что мы знаем об этом периоде? Очень немного.

Цель данного издания познакомить читателей с важным этапом в жизни Павла Петровича, который был тесно связан с нашим городом. Сборник адресован учащимся школ, учителям, пользователям библиотек.

В сборнике представлены краеведческие материалы о жизни Павла Петровича, авторами которых являются известные жители города Камышлова: А.П. Кузнецова, А. Белоус, К. Новожилова, М. Усцелемова и др. Некоторые материалы публикуются впервые.

Бажовы в Камышлове

Г. Паншин

Мемориальные дома

Камышлов – один из старейших городов Урала. Нынче исполнилось триста сорок лет.

Жил здесь и Павел Петрович Бажов. Что мы знаем о почти шестилетнем пребывании в этом городе мудро волшебника словами, лауреата Государственной премии?

Очень и очень мало, лишь то, что работал учителем, после революции был редактором местной газеты. Лаконичные сведения еще можно почерпнуть из книг, но эти данные указывают в основном только на отдельные биографические вехи. Неудивительно поэтому, что даже камышловцы попадают впросак.

... С запада город оканчивается обрывом. Зимой и в слякоть немудрено крутой тропки скатиться вниз, к домам. За ними – речушка Камышловка. А за нею густо взбираются по угору еще домики. Это на том берегу деревни Закамышловка и Бараба, вошедшие сравнительно недавно в черту города.

Возвышенное место у обрыва выбрали давние поселенцы под строительство первоначальной слободы. Именно отсюда зарождался город. Сейчас с обрыва открываются красивые виды.

И ночью здесь интересно. Особенно в кромешную темень: впереди все пространство доверху заполнено мерцающими огоньками, словно по склону огромной горы расположилось лагерь войско с множеством пылающих костров.

В этом живописном месте начинается длинная улица. Второй дом двухэтажный, бревенчатый. Спереди на нем прикреплена мраморная доска с лаконичной надписью: «Здесь жил Павел Петрович Бажов с 1914 по 1918 год».

Здание капитально переделывали, но строители, по словам старожил, сохранили прежний его вид.

Такова уж человеческая особенность, что, встретившись со стариной, мы пытаемся представить давнишнее течение жизни. И как ошибутся те, а какие есть, кто подумает, что на древнем городище, на обрыве, Бажов спокойно размышлял о своих

будущих произведениях, что здесь родились его простые и мудрые сказы. Некоторые товарищи так опрометчиво и говорят:

- Знал Бажов, где дом выстроить. Недаром писатель, вкус у него тонкий.

Подобные высказывания нередко услышишь также о втором местожительстве Павла Петровича в Камышлове на берегу реки Пышмы, где жил он с 1920 года по 1923 год.

Ледоход ли, звонкоголосые ли купание, или застывшие рыбацьи лодки – за всей жизнью реки в любое время года и суток наблюдает прибрежный житель. Теперь особенно широка и красивая Пышма, перегороженная плотиной вдалеке, у деревни Баранниковой. Понятны суждения о том, что река вдохновляла Павла Петровича на творчество. Потому – что, мол, он на берегу и поставил особняк.

Радужные догадки о безмятежной жизни Павла Петровича в Камышлове, однако, весьма далеки от истины. И писателем он у ту пору не был. И не имел средств для постройки дома.

В доме – музее.

В Свердловске на улице Чапаева рядом с многоэтажными зданиями находится бревенчатый дом Павла Петровича. В 1969 году мне тогда, корреспонденту камышловской газеты «За коммунизм», посчастливилось побывать в этом доме, встретиться с женой писателя Валентиной Александровной.

С внутренним трепетом с товарищем из Камышлова мы поднимались на высокое крыльцо. Понимали, что множество различных делегаций и отдельных посетителей предшествовали нам. Тревожила мысль: не устала ли Валентина Александровна от посетителей?

Дверь открыл высокий молодой человек. Узнав, откуда мы и к кому, он проводил в боковую комнату. Пожилая женщина с проседью в темных волосах доброжелательно протянула нам руку. Познакомились.

- С камышловцами побеседовать рада, - сказала Валентина Александровна. - сегодня, к сожалению, у меня свободного времени совсем нет, а предварительно сознаясь, всегда пожалуйста в гости.

Воспользовавшись приглашением, три вечера мы гостили у приветливой хозяйки.

- Как сейчас Камышлов? – сразу поинтересовалась она.

Мы рассказали об изменениях. Сообщили, что именем Павла Петровича названа в городе улица. Чуть подавшись вперед, Валентина Александровна внимательно слушала. Кивнув головой, она с удовлетворением сказала:

- Спасибо камышловцам за память. С Камышловом у нас много в жизни связано. Трудное было время.

Беседу мы вели в небольшой комнате, кабинет писателя. Две стены заняты стеллажами с книгами, повсюду интересные сувениры, подаренные сказателю рабочими Урала. С портрета на нас смотрел знакомый с детства Павел Петрович, улыбка теплилась на его губах. Он как бы молчаливо участвовал в разговоре.

На массивном столе росла груда бумаг. А Валентина Александровна доставала с полок все новые папки. С волнением перебирали мы личный архив. В нем рукописи многих произведений, в том числе исторические очерки «Бойцы первого призыва» и «Формирование на ходу», в которых немалое место отведено Камышлову, рассказано об установлении Советской власти в городе и уезде, показано значение камышловцев в формировании одних из первых на Урале советских полков, прослежен их боевой путь на фронтах гражданской войны.

Листая странички, исписанные рукой П. П. Бажова, начинаешь сознавать, сколько труда вложено автором в его книги.

Не заметили мы, как сгустились сумерки.

- В этой папке собраны материалы и документы о камышловском периоде нашей жизни, - сказала Валентина Александровна. Она развязала тесемочки, достала пожелтевшие листки, и надев очки, углубилась в чтение. Комментировала ту или иную запись. Развернула камышловские газеты 1918 и 20-х годов, список расстрелянных белыми советских активистов под селом Черемыш.

Мы уже слышали том, что Валентина Александровна готовит архив в литературный музей.

- Если бы вы знали, как трудно расставаться со всем этим, - произнесла она и показала на стол, заваленный бумагами. - Но ничего не поделаешь, архив должен принадлежать государству. Разумом-то, конечно, понимаю, а сердце болит. Вот сейчас разбираем архив, гляжу на стол, и чувство такое, словно здесь

Павел Петрович. Он, когда работал, на столе обычно был беспорядок. То одно, то другое ему потребуется, отсюда и некоторый хаос.

- Предлагает перебираться в благоустроенную квартиру, - продолжала хозяйка. - Да не могу решиться. Выше моих сил покинуть дом, в котором все напоминает Павла Петровича.

Несмотря на свою занятость, Валентина Александровна беседовала с нами допоздна. Была взволнована встречей с камышловцами, рассказывала о былом, о настоящем, спрашивала о нашей жизни. Ее добрые глаза то светились вниманием, то темнели, когда она говорила о пережитом. Да, нелегка доля выпала на долю верного друга и помощника Павла Петровича.

- Примите от меня, пожалуйста, подарок, - на прощанье сказала Валентина Александровна. Она взяла одну из фотографий Бажова и подписала. Ее. Мы и не мечтали о таком богатстве.

После встречи с Валентиной Александровной побеседовали мы в Камышлове со старожилами, лично знавший Бажова, еще раз посмотрела о нем книги. Тогда стало ясно, как важен камышловский период в жизни Павла Петровича.

На новом месте

Павел Петрович, глядя в окно на марширующих на плацу перед домом солдат, в раздумье говорил жене:

- Наложила война на все отпечатки. В души людские нагнала тоску гибелью родных, дороговизной, безработицей.

- Ать, два, ать, два, ать, два! - неслись команды, слышные в комнате.

Много дней подряд с плаца слышались резкие голоса команд, ругань. Казалось не будет конца и края крикам, механически шагающим солдатам.

Первая мировая война властно вошла в жизнь Бажовых. В Екатеринбурге они начали было устраивать свою судьбу. С детьми, наконец-то, выбрались из темного сырого домишка. В новом доме плотники, вятский мужик Иван Андреевич Козлов со своими четырьмя сыновьями, не все успели доделать. Сыновей забрали в солдаты, отправили на фронт. Они оставили инструмент Бажову, наказали:

- Если вернемся, острые топоры нам пригодятся, а нет, так пусть останутся на память.

Павел Петрович все говорил:

- Не станем покрывать стены штукатуркой. От нее как-то тесно в доме, пусть будет у нас исконно русская изба. А полы вымоем, они по-нову лесом пахнут, все прожилочки в них видны. Красотища, какая!

Но взвинтилась жизнь, цены поднялись втридорога. Жалованья Павла Петровича, учителя русского языка, уже не хватало. Тут родственники из Камышловского уезда заехали в гости. В тех местах у Валентины Александровны четыре сестры жили. Они посоветовали:

- Нужду сподручнее сообща одолеть. В случае чего – друг дружке поможем. Важно вам ребятишек сохранить. Переезжайте в Камышлов.

В самый раз открылась вакансия в камышловском духовном училище. И Бажовы решились на переезд...

В сентябре 1914 года были уже в Камышлове. Сперва квартировали у леса за церковной площадью. Потом перебрались к обрыву, это на место бывшей слободы, сняли под квартиру второй этаж частного дома. После Екатеринбургской гнилой избушки небольшие комнаты вполне устраивали.

Комнаты, окнами выходящие на улицу, отвели под спальню и детскую, отделили столовую.

Наблюдая за веселой беготней детей по квартире, слыша дробящий стук их ног по лестнице, Павел Петрович был доволен. Он любил своих детей. В Екатеринбурге вел дополнительные уроки в училище, чтобы как-то улучшить материальное положение семьи и, приехав в провинциальный городишко, до предела загрузил себя работой.

В тот день, стоя у окна, Бажов смотрел на марширующих солдат и тревожно думал о будущем. Сердце у него было беспокойно. Серьезно заболели дочери – малышка Рида и Оля.

Через несколько дней опасения сбылись. Страшный бич того времени – дизентерия унесла жизни Риды. В Камышлове появилась первая могила Бажовых.

Павел Петрович сник, осунулся, погас в его глазах огонек доброты и ласки, в них появилась грусть. Но внешне он крепился, старался отвлечь, жену от тяжелых мыслей. Наказал убрать все вещи умершей дочери, при виде которых Валентина Александровна долго не могла придти в себя.

В 1914 году семью Бажовых постигла еще одна горе. Здесь, в Камышлове, умерла Августа Степановна, мать Павла Петровича. Ее похоронили рядом с Ридой на кладбище за железнодорожной линией.

Только в работе Павел Петрович находил некоторое упокоение. Он весь отдавался своему предмету, русскому языку, и много делал для того, чтобы его питомцы прониклись высоким чувством к родному языку и произведениям великих классиков.

Здание училища в войну ответили под госпиталь, и классы разместили в нескольких частных домах. Это создавало известную трудность. Но Бажов был даже рад разбросанности классных комнат. Свободного времени не оставалось, и меньше он находился наедине со своими невеселыми думами.

А колокола уныло звонили, наполняя округу скорбным гулом. Все испытывали тяжелые последствия войны. Все чаще раздавались голоса, недовольные существующими порядками, слышались разговоры о революции.

Еще в первые дни приезда в Камышлов Павел Петрович ощутил в городе революционную среду. Видел он и расклеенные на домах листовки. Кто-то умудрился поместить бунтарское воззвание даже на здании полицейского управления. Открыто говорили, что приказчик у Щербакова Лукин со своими друзьями занимается революционной деятельностью, что сапожник Подпорин – большевик, политический ссыльный. Сестры Валентины Александровны, Августа и Наталья, сельские учительницы, наезжая к Бажовым, неизменно делились своими мыслями о революции, радовались, что во многих селах есть политические группы.

- Добропорядочные граждане даже стращали исправника, что если меня не сошлют в Сибирь, - рассказывала Августа Александровна, - то напишут не него, исправника, жалобу самому государю за укрытие опасного государственного преступника, это меня. Написали они исправнику, что я одну деревню революционно настроила, затем другую подбиваю на крамолу. Интересовались ищейки мною. Да все обошлось. Улик не оказалось.

Павлу Петровичу были близки революционные идеи. Еще учась в Пермской духовной семинарии, он примкнул к одной из политических группировок, оппозиционно настроенной к правительству, распространял нелегальную литературу. В

Екатеринбурге в 1905 году познакомился с Я. М. Свердловым. В этом году Бажова уволили из училища за участие в забастовке рабочих. И в Камышлове не мог он оставаться в стороне прогрессивных веяний.

Больше его тянуло к рабочим, среди которых были члены Российской социал-демократической партии большевиков. Жизнь рабочих, их интересы, взгляды на действительность, хорошо знал Павел Петрович, выросший в семье сысертского рабочего.

Вскоре Бажов познакомился с железнодорожниками. Особенно близко сошелся с Василием Даниловичем Жуковым, слесарем вагонного депо. В нем чувствовалась хорошая партийная подготовка, страстная убежденность. Павел Петрович соглашался с ним, что власть должна принадлежать народу. Но они расходились во мнении, как достигнуть власти, на кого опираться в пропаганде революционных идей.

В убогой квартире Жукова Павел Петрович, сощурил глаза и попыхивая трубкой, говорил:

- Рабочий класс, малочисленный, а надо поднимать широкие массы на борьбу с самодержавием. В аграрной России самый многочисленный класс – крестьяне. Поэтому, прежде всего, следует вести работу в деревне. Поднимается сельский житель, правительство вынуждено будет пойти на реформы.

Обострялись скулы у Жукова, загорались глаза.

- Крестьяне – большая сила, - нетерпеливо говорил он. – С ними нельзя не считаться. Но революционное движение должны возглавить рабочие, так как они более развиты в политическом отношении. И не реформы надо добиваться, а власти через революцию, с оружием в руках.

Споры длились допоздна. Приводились примеры из истории, в доказательство пускались недавние события, упоминались авторитетные имена.

Под видом вечеринок у Жукова собиралась революционно настроенные железнодорожники, рабочие кожевенного завода, сапожник Подпорин, иногда приходили приказчики Федоров и Лукин. Со своими друзьями Жуков бывал у Бажова.

Не одни горести сопутствовали Павлу Петровичу в Камышлове. Здесь у него родился сын Алеша, здесь он близко познакомился с революционерами – рабочими, с которыми не

всегда соглашался, но общение с ними придавало веру в будущее.

К оружию

- Царя больше нет. К оружию!

Эта удивительная весть облетела весь город.

- Наконец-то свершилось! – говорили одни.

- Господи! Как быть – жить без государя-то? – испуганно недоумевали другие.

Город ожил. На улицы никогда не выходило столько народа. Забылись на время повседневные дела. Разговоры только о революции, о свержении царя. Грянули сотнями голосов. Это в центр Камышлова вышли колонны железнодорожников, рабочих кожевенного завода, мельницы. С аптеки демонстранты сбросили под ноги изображение двуглавого орла. Полицейские и жандармы молча смотрели на происходившее, а вскоре вовсе поспешили убраться прочь с глаз людских.

В первых рядах демонстрантов рядом с Жуковым, Подпориным находился Павел Петрович. Он шел под красным знаменем, плечо в плечо с людьми, которые задолго до этого дня состояли на учете в полицейском управлении, и ничто не поколебало их веру в грядущую победу. Братями по духу стали и те, кто раньше совсем не интересовался политикой. А теперь и они влились в колонны, увлеченные всеобщим порывом. Как победный гимн, пел Павел Петрович вместе со своими торжественными словами:

Это есть наш последний

И решительный бой...

И верилось, что трудности позади, что народ начнет справедливую жизнь, что не найдется в мире силы, способной разъединить сплоченные ряды демонстрантов.

Но в действительности все оказалось по-иному. Если до Февральской революции большинство политических группировок имело общую цель – свержение самодержавия, то после достижения этой цели особенно обнаружились противоречия между партиями.

Бажов целиком отдался общественной деятельности. С первых дней февральской революции он в гуще важнейших событий в городе. Павел Петрович работает в Комитете

общественности и военной секции. Его избирают членом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, членом ревкома. Он видел, как большевики настойчиво боролись за интересы рабочих и крестьян: вводили на предприятиях восьмичасовой рабочий день, посылали в деревни агитаторов, организовывали Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. И все больше испытывал к ним уважение, был вместе с ними, помогал во всем.

Борьба между различными партиями обострилась. В августе большевики успешно участвовали в выборах в городскую управу. Два из них, Терентий Сысков и Николай Удников, вошли в руководящий рабочий орган – управу, а Павел Петрович занял в ней пост городского головы. Кроме хозяйственных дел, сборов налогов, благоустройства, контроля над государственными учреждениями, члены управы занимались и полицейской деятельностью.

Городского голову обычно выбирали из именитых горожан. До Бажова им был домовладелец Васильев, еще раньше – крупный хлеботорговец Скачков. Избрание неимущих: Бажов, Сыскова и Удникова, их большевистская работа вызвала противодействие со стороны зажиточной верхушки. В Пермь губернатору полетела анонимка. Ее авторы решили сыграть на похищение Удниковым у жандармов оружия и на подобном же поступке Сыскова. В письме говорилось:

«Граждане и гражданки Камышлова возмущены выборами нового состава городского самоуправления. Вновь избранный городской голова Павел Петрович Бажов со своим товарищем Удниковым Николаем Андреевичем призывают рабочих Алафузовского завода к всеобщей забастовке. Удников и Сысков Терентий Иванович отбывали наказание за кражу. На основании статьи пятой постановления Временного правительства они должны быть лишены избирательного права.

О вышеизложенном имеем честь довести до сведения Вас и покорнейше просим выборное производство за 23 августа сего года о лицах, избранных в должность городского самоуправления, отменить с исключением из числа гласных городской Думы и вновь назначить выборы из лиц, имеющих недвижимую собственность».

Не имел возможности принять какие-либо меры в беспокойный 1917 год, канцелярия Пермского губернатора, чтобы как-то прореагировать на «сигнал», отправила письмо в Камышлов на имя городского головы. Павел Петрович с Сысковым и Удниковым весело посмеялись над этим «забавным документов».

Свершилась Октябрьская революция. Большевики в городе взяли власть в свои руки. Павел Петрович стал комиссаром просвещения при исполнительном комитете уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Он заботился об учителях, поручил комиссариату финансов при поездке в село Ирбитское организовать для школ выделку кирпича и бутового камня. Всецело окунулся в налаживание нормальных условий работы школ в первый год Советской власти. В начале 1918 года П. П. Бажова назначили редактором газеты «Известия» - органа Камышловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

«Было бы неверно утверждать, что я во всех случаях в это время шел с большевиками, но, как видно, общая сумма моей работы была определена на этой стороне, - писал Павел Петрович в своей автобиографии в 1934 году. - этим я объясняю, что когда на съезде 26 июня 1918 года на меня, тогда уездного комиссара просвещения, усиленно нападали эсеры и когда все они, и правые и левые отказались от работы, я остался и получил назначение на должность ответственного редактора «Известий», что я считаю по условиям того момента совершенно отчетливым показателем определенного доверия ко мне».

Но все ближе надвигались белочехи. В разных местах вспыхивали кулацкие мятежи. На их подавление выехали с отрядами Подпорин, Жуков, Васильевский. Вместе с другими ответственными работниками Павлу Петровичу поручили под охранной вывезти из Камышлова ценности в Пермь. Бажов выехал из города до отхода красных.

При Колчаке

Под пронзительные гудки паровозов, слившиеся в незатихающий рев, со всех сторон стекались отряды. Люди шли пешком, ехали на подводах, верхом, вооруженные зачастую,

чем попало, кто в солдатской форме, кто в гражданской одежде. По камням грохотали колеса орудий. Красные оставляли город.

Из уст в уста передавались рассказы о зверствах колчаковцев. Родственники ушедших красногвардейцев были встревожены. Кое-кто из населения переезжал в села в надежде, что там можно переждать опасное время. С тремя детьми Валентина Александровна переехала к сестре Анне в д. Казаково. Семью сопровождала Августа. Она не оставила младшую сестру, из-за этого не успела отойти с красными. Но в Казаково нельзя было задерживаться: деревня находилась рядом с городом, и кулаки выждали момента, чтобы расправиться с семьей комиссара Бажова. Они не посмотрели бы, что сын Анны Вячеслав на германскую войну пошел добровольцем, живо припомнили бы другое, то, что он обучал военному делу красногвардейцев. Не посмотрели бы, что Валентина Александровна ожидала четвертого ребенка.

На следующий день Бажовы находились уже в Спасском, у сестры Натальи. Отсюда тоже шла молодежь к красным. Ребята надели на фуражки красные ленты. Кое-кто имел оружие. Вскоре все стихло. Деревня казалась опустевшей вымершей.

В хлопотах о семье Бажовых всего этого не заметила Августа. Когда в Новопыщминской ударили в колокола, она насторожилась.

- Видать, кулаки свою власть устанавливают, - догадалась. - Звоном встречают старые порядки. Может успеют проскочить. А ты, Валя, с Натой и мамой побудешь.

Запрягла Августа лошадь, вскочила на нее и понеслась к Камышлову.

Арестовали Наталью днем. Один из кулаков привел казаков к школе. Наталья, видя непрощенных гостей, сказала детишкам:

- На сегодня хватит заниматься. Идите пока домой.

Повели Наталью, она обернулась, затрепетали концы ее розового шелкового платочка. Взмахнула на прощанье рукой.

- Увидитесь еще. На том Свете, - зло сказал один из казаков и грубо толкнул ее прикладом.

...Под вечер как-то заявила к Валентине Александровне Анна.

- Горькие вы мои, - запричитала она. - сидите тут и не ведаете, что завтра суд над Натальей учинят. Требуют и тебя в тюрьму услать, как комиссарову жену. Ты собери вещи, по

темноте надо выезжать. Вячеслава моего изрубили изверги, и Августу поймали, засадили в Камышловскую тюрьму.

- Что делать-то? – сокрушилась Анна. – Может, пронесет. Это поначалу всех в тюрьму сажали. А то и ребят пожалеют.

Решили переезжать. С рассветом добрались до Камышлова. Перенесли небогатые пожитки в свою квартиру, на второй этаж. С часу на час ждали громкого стука в двери. Белогвардейцы не замедлили явиться. Они перерыли все в доме, старший из них испытующе уставился на Валентину Александровну.

- Пошто без хозяина приехали? Где комиссар? – меланхолично вопрошал он.

- Откуда мне знать, - устало отвечало Валентина Александровна, - уехал и ничего не сказал о себе.

На прощанье старший приказал:

- Без разрешения из города не выезжать.

Потянулись голодные тоскливые дни, полные тревоги за судьбы близких. Анна навещала Валентину Александровну, поддерживала семью продуктами со своего хозяйства, носила передачи сестрам и тете Анне Васильевне в тюрьму.

Засвистели холодные ветры. В печь полетело все, что могло гореть, поднятые на улице щепки. Около чуть теплой печи собиралась вся семья, в комнате не раздевались.

В декабре Валентина Александровна заболела. К тому времени все ощутичее ворочался у нее под сердцем ребенок.

В больницу поступило много тифозных. С больными не церемонились, чуть что – посылали в тифозный барак. В него направили и Валентину Александровну. В таком страшном месте, среди безнадежно больных и умирающих, родился у нее сын Костя. Обессиленная, истощенная, с высокой температурой, она не могла кормить ребенка. Екатерина Васильевна, мать Валентины Александровны, выпросила у врачей внука, унесла его домой. А потом, снова пришла к врачам.

- Выпишите дочь, - молила она. – На ладан дышит, вся в огне, бредит. Позвольте хоть ее последние дни скрасить.

В безнадежном состоянии отдали Валентину Александровну матери. Костя умер. И надо такому случиться, что именно в этот момент вернулся домой. Павел Петрович. Пришел он без своей обычной бороды, худой, с потухшими глазами, в темных очках. Аннушкина дочь Лиза насторожено

на него смотрела, никак не узнавала в нем веселого и ласкового дядю Пашу.

Павел Петрович долго смотрел на спящих детей, потом присел у постели своей Валентинушки, метавшейся в бреду. Старался не смотреть на запеленанного мертвого сына.

Малолетним Оле и Лене не сказали о приходе отца. Но трудно от детей скрыть что-либо. Они донимали бабушку вопросами:

- Почему две тарелки супа в мамину комнату принесли?

- Маме поправляться надо, - объяснила Екатерина Васильевна, - пусть получше кушает.

- А кто там разговаривает?

- Доктор пришел лечить маму.

Павлу Петровичу она посоветовала:

- Валентине может лучше станет. За ней сейчас доктор Скворцов Андрей Алексеевич присматривает, дай бог ему доброго здоровья. Обещает на ноги поставить. Мы тут сами как-нибудь из беды выкрутимся. Ты нам пока не помощник. Дознаются, так сразу загубят. Сколько они уже людей расстреляли. Надо тебе уходить, а то останутся дети сиротами. Павел Петрович рассказал, как без них жил. Сдав ценности в Перми, он вернулся к красным в Егоршино. Там вступил в большевистскую партию, был редактором газеты 29-й дивизии. Со своей частью попал в окружение, бежал из плена, чудом остался жив. Советские войска отступили за Пермь, к ним нельзя было пробраться через расположение белых. Осталось одно – возвратиться в Камышлов, а там, как подскажет обстановка. При содействии мужа достала Анна для Павла Петровича фальшивый документ. И Бажов снова покинул Камышлов.

Врач Скворцов сделал почти невозможное, вернул к жизни Валентину Александровну Анатольевну. Весной Серапион, муж Анны, получил письмо от Бажова. Намеками в письме давалось понять, что Валентина Александровна с детьми должна ухать к Павлу Петровичу в Сибирь.

Скрытно подготовились к отъезду. Лиза сбегала на вокзал за билетами и, чтобы не привлекать излишнего внимания, Бажовы лишь с хозяйственной сумкой, будто на прогулку, вышли через сад Скворцова, по малолюдным улицам поспешили к поезду. Благополучно сели в вагон и поехали в Сибирь, навстречу неизвестности.

Возвращение

И в Сибири Бажов продолжал бороться за Советскую власть. Это была жизнь трудная, наполненная большими событиями. Павел Петрович сражался с колчаковцами в партизанском отряде, затем был членом ревкома, редактором газеты в Усть-Каменогорске, председателем уездного партийного комитета. В 1920 году его избрали членом Семипалатинского губкома партии.

Сказалось сильное переутомление: Павел Петрович заболел азиатской малярией, Врачи порекомендовали сменить климат. Весной 1921 года по вызову из Камышлова Бажов снова приехал на родной Урал. К малярии в дорогу присовокупился еще тиф. В очень тяжелом состоянии прибыл Павел Петрович в Камышлов.

На вокзале встретили Бажовых сестры Валентины Александровны. Перед отступлением белых сторож выпустил из тюрьмы Августу и Наталью, и они избежали судьбы сотен своих товарищей, расстрелянных и изрубленных шашками.

Поселились Бажовы у Августы Александровны, недалеко от реки, напротив школы. Соседи жалостливо смотрели на дочь Бажовых – Лену, в которой еле теплилась жизнь. Советовали лечить Павла Петровича, находящегося в тяжелом состоянии, сотовым медом и морковным соком. Но где это все взять? Хлеба и того не было. Сестры помогали, но и сами они жили скудно. В обмен на продукты пошли уцелевшие вещи, одежда.

Выручил пленный австриец Роберт. До революции он состоял у лесничего прислугой, по соседству с Бажовыми при хозяине жил. Валентина Александровна и детишки всегда с добром к нему относились. Узнав о бедственном положении семьи болезни Павла Петровича, Роберт, работавший в то время в Казаково на мельнице, начал снабжать Бажовых бусом – мучной пылью, обметенным со стен, и колобом – отжимками от конопли и подсолнуха. Это спасало от голодной смерти.

Люди гибли от голода. Умерших часто можно было видеть на дороге. В такое суровое время Валентина Александровна почти не отлучалась от постели мужа. Павел Петрович бредил, долго не приходил в сознание. Благодаря неусыпным заботам жены и лечению врача Введенского, переболев всеми видами тифа: Бажов начал потихоньку поправляться.

- Благодарите супругу за свое воскрешение. Мужественная она у вас.

Теплыми июльскими днями больной стал потихоньку ходить. Его, большого любителя природы, неудержимо влекло за реку в лес. Наконец, наступил тот час, когда он с детьми по деревянному мостику пошел в зеленые сумерки деревьев. Прогулки все удлинялись: до живописного Белого Яра, до Дерябинского кордона, где бил из-под земли голубой холодный ключ.

И позднее Павел Петрович охотно бродил по камышловскому пригородному лесу. Он был великим грибником. Чуть ковырнет палкой, и обнаружится шляпка груздя.

- Аленька! – кричит он.

Через некоторое время снова возбужденный возглас:

- Алеша! Леля!

Всяких грибов набирали всегда много.

Чуть окрепнув, Бажов первым делом наведалься в Уком. Воротившись домой, он сообщил:

- Снова работаю в газете, назначили редактором «Красного пути».

Осенью переселились в казенный дом около Шадринского моста. С детьми Валентина Александровна привела комнаты в порядок, побелила стены. После трех лет скитаний, непомерных лишений, тревоги друг за друга, в семью вошло спокойствие, достаток.

Целыми днями Павел Петрович пропадал в редакции. Самому ему приходилось писать передовые, публицистические статьи, зарисовки, информации. Много работал с сельскими и рабочими корреспондентами, особенно поддерживал тех, кто поднимал в своих материалах злободневные вопросы. Домой приходил усталый, но довольный, в обоих карманах блузы всегда высовывались края его и чужих рукописей, свежие газеты. В его комнате допоздна горел свет, это готовились очередные материалы для газеты.

Вспомнил Павел Петрович в Камышлове свое юношеское увлечение краеведением. Вместе со школьниками и учительницей Александрой Петровной Кузнецовой собирал фольклор, старинные вещи для музея, с ребятами за селом Галкино производил раскопки костей мамонта. На привалах за грибницей рассказывал когда-то услышанные уральские

предания о Полевском заводе, о Сысерти, мог бесконечно читать наизусть стихи любимого Пушкина.

Старожилы города рассказывали о пасеке Бажова. Здесь следует сделать некоторое уточнение. Пасека возникла по инициативе мужа Анны Александровны Серапиона – цветовода и пчеловода. Он предложил родственникам создать коллективную пасеку. Вскоре на Белом Яру появилось около десятка ульев и сарайчик для хранения инвентаря. Для пчел сообща засеяли небольшой участок гречихой, люцерной, посеяли лен. Елена Павловна, дочь писателя, вспомнила, что из выращенного льна, который сами мочили, сушили и мяли, выткали полотно, и Валентина Александровна пошила дочерям платяшки, а Алеше трусики.

В 1923 году Павла Петровича отозвали в Екатеринбург для работы в «Крестьянской газете».

На протяжении многих лет, будучи уже известным писателем, Павел Петрович не терял связи с камышловцами. Он давал советы Георгию Георгиевичу Вахлову в написании исторической повести «Царский кречатник». Всегда радушно встречал своего бывшего коллегу Михаила Михайловича Щеглова, Антонину Михайловну Белоус, Александру Петровну Кузнецову.

П. П. Бажов пронес через всю жизнь о Василии Даниловиче Жукове, своем первом большевистском наставнике и своем первом командире. С его родными вел переписку.

Павел Петрович писал дочери Василия Даниловича: «Спасибо Вам за письмо. Оно живо напомнило мне трудные, но прекрасные дни гражданской войны и тех изумительных представителей пролетариата, которые, будучи сами неграмотными и малограмотными, открыли мне, интеллигенту того времени, правильный путь в жизнь. В первом ряду для меня был и остается Василий Данилович».

Камышлову и его людям Павел Петрович посвятил немало страниц в исторических очерках «Бойцы первого призыва» и «Формирование на ходу», в которых ярко воссоздается картина революционных событий и гражданской войны, ряд других очерков.

* * *

Таковы некоторые вехи камышловского периода жизни известного во многих странах писателя П. П. Бажова. Этот

период важен в становлении мировоззрения Павла Петровича. Именно в Камышловe он стал убежденным сторонником партии Ленина. Здесь в начале 1918 года он стал журналистом, редактором только что созданной газеты «Известия». Здесь он приобщился к партийной работе. Отсюда его путь лежал в Красную Армию. А вскоре Павел Петрович вступил в партию большевиков.

МОСТ

К 100-летию со дня

рождения П. П. Бажова.

М. Усцелемова

Есть песня, грустно безнадежная: «...мы с тобой два берега у одной реки». Два берега, которыми, по природе своей, не суждена близость.

Но два берега у одной реки соединяет мост... Таит в себе понятие «мост» что-то дружеское, обнадеживающее, верное, как крепкое, теплое рукопожатие.

Из окон этого дома всегда был виден мост. Деревянный, немудреный, каждую весну после безжалостной осады ледохода, латаный – перелатанный. Шадринский мост. Начинаящий от своего городка дорогу на другой, подобный ему в Зауралье – Шадринск.

Более двух веков тому назад соединил он впервые два берега Пышмы, вплотную приблизив к жителям слободы нетронутые богатства: звериную и птичью живность, ягоду и гриб, мелколесье на поделки, зрелые сосны на постройку. И еще неописуемую красу крутого берега – яра – с песками, выбеленными тысячелетиями – белый берег. Белый Яр, как назвал его кто-то впервые. Завидная рыбалка привлекала на Белый Яр, водились тут по омуткам аршинные щуки и налимы, золотые лещи с решетом, помимо всей прочей мелочи. К тому же сочились там первозданной чистотой родники с неповторимым вкусом ледяной воды.

Излюбленным местом для шумных и пьяных пикников имущих людей, купцов и промышленников города Камышлова стал Белый Яр. Скупая по дешевке в окрестных селах хлеб, больше барыши имели хлеботорговцы.

Потерялось в истории имя того, кто впервые назвал это веселое урочище Бамбуковкой. Почему Бамбуковка? Откуда бамбук на Урале? Может, стройные высоченные сосны, светлые и ровные, как медные струны, туго натянутые меж небом и землей, вызвали у какого-то эрудита прошлых веков ассоциацию с легкими ровными стеблями бамбука,

увиденными впервые в заморских удилищах или в лакированных ножнах комнатного подцветочника. Кто знает?

Мост, мост...

В грязном купеческом городишке был он самой сухой площадкой. Выходили на мост прогуляться по праздникам мастеровые, приказчики. Тут и свидания назначались. Встань рядом, опришись на жиденькие перила, гляди на неторопливую воду, пока в глазах пестрые искорки не запрыгают. Ощущая рядом горячий кровоток любимого – молчи, тут ни слов, ни клятв – все лишнее...

Меж взрослыми шныряют туда – сюда сумевшие на часок удрать мальчишки, подмастерья, посыльные из магазинов, гимназисты из любопытных. Бывал тут и Филя Голиков, и с книжкой стихов Кольцова за пазухой Степанка Щипачев. Не могли не побывать, такое уж было место, мост.

А по весне снова: бах, бах! Тяжко обрывается чугунная «баба». На вершок, на два уходит в песчаное дно очередная свая. Десятками напряженных, крестьянских рук в едином нечеловеческом потяге бесчисленное число раз поднимает до своего потолка проклятая чугунина, чтоб снова оборваться вниз. Ох, нелегкое это дело – мосты строить.

Как и быть должно – разгорались военные страсти вокруг стратегического объекта во время гражданской. Мост рушили те же руки, что, строили когда-то: лишь бы врага задержать. Мост горел...

И снова: бах! Бах! – падала чугунина, вбивая новые сваи...

Когда спускался вечер и теплая синь, рожденная в чащах заречного бора, невесомо растекалась над водами от берега к берегу, человек с пушистой бородой любил смотреть из окна на безлюдный пейзаж. Близко, протяни руку, казалось, и почуют кончики пальцев теплую влагу. Вот пробежала собака под окнами – спешит по своим неотложным делам... Припозднившийся рыбак беззвучно ткнулся носом лодки в мягкий берег... Мост в этот час, судорожно вцепившись в берега сказочно синим телом натужно дышал, и дыхание его белым парком стелилось над синью. Подходила жена, припадала щекой к плечу мужа. Им было хорошо в молчании.

- Подышим? – звал ее, и они входили на мост.

В эти короткие часы забывалось все срочное, спешное. Забывалось, что к утру нужно еще прочитать несколько рукописей, что надо писать передовую, что завтра редактору

предстоит неприятная встреча с этим «осколком старого мира», о котором в «Красном пути» был напечатан резкий материал.

К этой реке, Белому Яру, Бамбуковке у супругов Бажовых было свое, больше чем эстетическое отношение. Была благодарность к спасителю. Весной 1921 года Павла Петровича, переболевшего всеми видами страшных в голодное время болезней, еле живого, почти недвижимого, привезли по вызову снова в Камышлов. На первое время остановилась семья у сестры Валентины Александровны, Августы, учительницы в селе возле города. Были там, через Пышму легкие переходные мостки, и как только смог, пошел по этим мостам Павел Петрович в бор. Целительный хвойный воздух, первая зелень, земляника сделали то, что лекарствам не под силу. Прогулки постепенно удлинялись, вот и до Белого Яра, до Бамбуковки, до родника, до лесничества... Сначала в сопровождении жены, детей, потом самостоятельно бродил будущий великий сказочник по чудесным местам, дышал и не мог надышаться...

Почувствовал: окреп, пора за дело. Назначили П. П. Бажова редактором газеты «Красный путь» и дали отдельный домик на берегу Пышмы, из окон которого виден мост, а через него рукой подать и до того самого бора! После фронтовых лишений, страшного нервного напряжения в борьбе с белой нечистью – чего стоил один только рейс, когда он вывозил ценности из Камышлова! – постоянная тревога за судьбу семьи, с которой он был разлучен надолго, гибель ребенка, после собственных болезней – наконец-то все вместе, домик в несколько комнат, где просторно детям, тихая улица у празднично чистой реки – это ли не радость! И пусть приходит он сюда после работы опустошенный, уставший, казалось, нет больше сил прочитать строчку, достаточно было вот отрешенно постоять у окна, рядом со своей верной Валянушкой, как вновь оживал. А прогулки перед сном на мосту, где они больше молчали, каждый о чем-то своем вспоминая. Конечно же, и те годы в этом городе, в доме возле собора, окончившиеся столь трагически. Незаживающей раной были они, особенно для Валентины. Однако будущее манило неизведанными свершениями: шел пятый год стране Октября!

Страстный поклонник природы, Павел Петрович при всей своей занятости умел находить время для общения с ней. Из этого домика на берегу Пышмы уходил он с другими краеведами в соседние села, изучая и собирая фольклор,

отыскивая в размытых слоях почвы галкинских оврагов кости мамонта, помогал организации местного краеведческого музея.

Два, как он говорил позднее, самых счастливых года провел он возле реки, до осени 1923 года, когда его отозвали в Екатеринбург, в «Крестьянскую газету».

А мост? Он долго помнил крупные стремительные шаги светлоглазого бородача, навсегда оставшегося в памяти горожан молодым.

Запомнился мосту и первый колесный трактор, под которым натужно гудел деревянный настил. Прошла тут и первая, похожая ярко-зеленым кузовом на игрушку, полуторка. А вот первый пятитонный «Фомат» заставил серьезно призадуматься: требовалось укреплять мост.

Улицы городка постепенно асфальтом, строились клубы. И деревянная площадка моста, по которой стали курсировать не только машины и тракторы, но и автобусы, перестала привлекать посетителей в праздничные дни. Свидание стали назначаться, в других, более подходящих местах. Мост ветшал все больше. Не помогали дорогостоящие ежегодные ремонты. При въезде на него появились знаки об ограничениях тоннажа. И даже выразительное восклицание: «Водитель, высади пассажиров!». И пассажиры переходили мост пешим порядком. Мост настоящий, современный был крайне необходим городскому транспорту. Началось строительство. Прибыла техника, возводились бетонные опоры, насыпались подъездные пути – куда навечно легли тонны битого кирпича из разрушенной старой церкви. Доисторическим чудовищем подполз мощный горизонтальный кран, чтоб связать опоры огромными плитами... Металлобетон сменил уставшего предшественника, мужественно служившего людям два века. Что ж, у каждого времени свои песни, то бишь, свой облик. И совпало это событие с вековым юбилеем человека, который целых два года в трудное время ежедневно имел возможность ласкать взглядом деревянного друга, связующего художника с миром чудес другого берега, где накапливались крупницы драгоценностей. Позднее нашедшие свое место в «Малахитовой шкатулке».

Каждый раз, проходя мимо домика с мемориальной доской, я с волнением задерживаю шаг, взглядываю в окна, все кажется, что стоит там, на мост крепкий улыбающийся в бороду человек.

Выбрав соответствующий ракурс, я вбираю в окоем то, что виделось ему раньше. Сегодня это красавец-мост.

Об авторе:

Родилась в 1912 году в деревне Юрмычи. Здесь в деревне, а затем в самом Камышлове, прошло её детство. Она окончила школу, и сама стала учительницей, пойдя стопами матери. Почти три десятилетия отдала она преподавательской работе. Преподавала в школе № 8. Той, что была в деревне Закамышловке.

И хотя свободного времени почти не оставалось, заочно училась в пединституте, росли дети, а в годы войны, да и после неё приходилось вести уроки в две, а то и в три смены – с трудом, но выкраивая часы для литературных опытов.

Продолжала она литературную работу и вернувшись в Камышлов. Работала в местной газете. Многие рассказы публиковались в журналах «Урал» и «Полярная звезда».

До последних дней Маргарита Васильевна писала очерки, зарисовки, эссе. Умерла она в 1990 году.

Воспоминания о П. П. Бажове.

К. Новожилова

Павел Петрович Бажов приехал в Камышлов летом 1914 года по приглашению смотрителя духовного училища преподавать русский язык. Вначале он жил на Бамбуковке, на даче пригласившего его С. А. Увицкого, а осенью поселился в доме напротив Покровского собора.

П. П. Бажов – так, через «е», он тогда писал свою фамилию, произвел самое благоприятное впечатление на учителей. Все без исключения отзывались о нем как о человеке воспитанном, корректном, умеющем выслушать своего собеседника. Говорил он спокойно, неторопливо, глуховатым голосом. Был среднего роста с окладистой бородой, неторопливыми движениями. И всегда просто и понятно одетый.

Живя в Камышлове, Павел Петрович часто бывал у моего отца, тоже бывшего преподавателя русского языка.

В конце 1923 года Бажовы переехали в Екатеринбург, в свой дом.

В феврале 1924 года, выйдя замуж, я приехала в Екатеринбург и оказалась близкой соседкой Бажовых.

В чужом городе без знакомых нелегко. Я часто проводила время в семье Павла Петровича. В то время у них было трое детей: Оля, Леночка, Алеша, а в 1925 году родилась дочь Ариадна.

Супруги Бажовы говорили по-уральски, на «о» Хорошим, заботливым семьянином был Павел Петрович, любящим мужем и отцом. Жену он всегда называл ласково Валянушка и никогда иначе. Любил раскладывать пасьянсы и учил этому детей, в том числе и меня. Один из пасьянсов мне запомнился, но он назывался как-то непонятно «Наука умеет много гитик». Что такое «гитик» я постеснялась спросить у Павла Петровича, а потом, в дальнейшем, искала его слово во многих словарях, но так и не нашла.

Павел Петрович большой любитель оперы. Он говорил: «Учась в Пермской духовной семинарии, я не пою, но в оперу на галерку билетик куплю».

В Свердловске на оперный сезон 24-25-го годов у нас совпал с Бажовым общий абонемент. Оперный спектакль

заканчивался тогда в 24 часа, и домой мы возвращались пешком вместе на улицу Чапаева. Это очень далеко, но мы шли полные впечатлений, от прослушанной оперы и дорога нам казалась не такой уж длинной.

Артисты в те года пели замечательные: Козловский, Лемешев, Фатъма Мухтарова, Книжников, Ухов, Аграновский и другие. Приезжали на гастроли братья Пироговы.

Павел Петрович любил арию Баяна из оперы «Руслан и Людмила» в исполнении И. С. Козловского. А также нравилась ему артистка Фатъма Мухтарова (по национальности персиянка), в роли Кармен из одноименной оперы.

В 1926 году мы переехали с ул. Чапаева на другую квартиру, очень далеко. Поэтому встречи с Бажовым были редкими, а в 1934 году уехали в Челябинск.

Изредка, приезжая в Свердловск, я заходила к Бажовым. В 1945 году во время моего посещения Павел Петрович подарил мне книгу «Малахитовая шкатулка» с дарственной надписью - «Клавдии Михайловне Новожиловой на добрую память. П. Бажов 4 сентября 1945 года».

Я была еще раз у Бажовых в 1948 году. Павел Петрович сильно постарел. Разговаривая со мной, он курил трубку и не замечал, как пепел сыпался ему на колени, но, как всегда, внимательно слушал.

Была эта встреча последней.

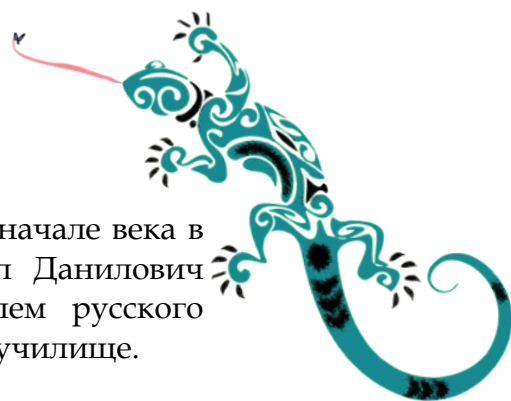
Об авторе:

Родилась Клавдия Михайловна в начале века в семье учителя. Ее отец, Михаил Данилович Симановский, был преподавателем русского языка в Камышловском духовном училище.

Где-то в возрасте 7-8 лет Клаша делает первые попытки писать стихи. Учась в Камышловской гимназии, она чувствует еще большую тягу к поэзии. Немалую роль в этом сыграла учительница русского языка и словесности Серафима Николаевна Кашина.

Много испытаний выпало на ее долю. В годы сталинских репрессий был арестован муж, с которым, расстались навсегда. Рано ушел из жизни единственный сын. Но Клавдия Михайловна нашла в себе силы все это пережить. Забвение находила в стихах. В своих произведениях она призывает любить свой край.

Музейные реликвии

А. Белоус

Камышлов, один из старейших городов могучего Урала, был центром большого уезда Пермской губернии. У нас свято чтят первых борцов за власть советов, в том числе Павла Петровича Бажова, который с первых дней революции активно участвовал в общественно-политической жизни города. В краеведческом народном музее города есть стенд, посвященный первым организаторам Советов в Камышлове и уезде. Помещена на нем историческая фотография группы ответственных работников Камышловского уездного комитета ВКП(б). Среди других запечатлен и П. П. Бажов.

Будущий великий писатель Урала приехал в Камышлов в 1914 году преподавателем русского языка и литературы. Здесь, на берегу Пышмы, начался его творческий путь. Об этом повествуют материалы другого стенда музея, посвященные культуре города.

После свершения Великой Октябрьской революции Бажов – комиссар просвещения, занимается организацией нормальных условий для работы школ и библиотек. Принимает активное участие в борьбе с интервентами и белогвардейцами, редактирует дивизионную газету «Окопная правда».

После гражданской войны Павел Петрович вновь возвращается в Камышлов и редактирует первую большевистскую газету «Красный путь». Одновременно он вел большую работу по изучению быта крестьян Камышловского уезда. Вместе с учителями и учащимися он хлопочет об организации в городе краеведческого музея. Бажов принимает активное участие в областных краеведческих конференциях, призывая участников изучать родной край и украшать его своими трудовыми делами. В своих книгах «Бойцы первого призыва» и «Формирование на ходу» он ярко показал события первых годов революции в Камышловском уезде. Как к депутату Верховного Совета СССР, к Бажову обращались многие камышловцы и всегда они чувствовали поддержку и его чуткое отношение к их просьбам.

В экспозиции народного музея представлены групповые фотографии тех лет, книги, газеты в подшивке. Посетители

музея с интересом останавливаются около стенда, посвященного истории камышловской газеты, у истоков которой стоял прославленный земляк. Как реликвии, хранятся произведения писателя первых изданий. Эти книги принесли в дар музею камышловцы и гости нашего города: В. М. Мешерякова, свердловская писательница Е. Медякова и другие.

В 1923 году П. П. Бажов переезжает в Свердловск. В 30-е годы он еще раз навестил наш город и всегда интересовался работой музея. В память о нем в городе на домах, где он жил, установлены мемориальные доски. Два исторических дома запечатлены на фотографиях и также помещены в нашем музее. Именем писателя названа одна из улиц в пос. Константиновка.

Его произведения – прекрасные сказы «Малахитовая шкатулка», «Иванко-Крылатко», «Серебряное копытце», «Щелковая горка» и другие с огромным удовольствием читают и взрослые, и дети.

В память о нашем славном земляке и в связи со столетним юбилеем со дня рождения Бажова предлагает нашей детской библиотеке присвоить его имя...

Об авторе:

Родилась Антонина Михайловна на Урале, в Первоуральске. Жила и училась в Екатеринбурге. Там же, не сняв еще форму гимназистки, встала за учительский стол. А в 20-е годы вместе с мужем уехала на Украину, под Харьков. Годы войны, революционные события перетряхнули всю жизнь. Много занималась она с беспризорниками.

В 1928 году семья Белоус вернулась на Урал. В Камышлове глава семьи был назначен директором детдома, а Антонину Михайловну попросили заведовать Камышловским музеем.

В 30-е годы вместе с другими работниками музеев поехала в Москву, на курсы.

В годы Великой Отечественной войны музей временно закрыли и А.М. Белоус перешла работать в детскую библиотеку, окончила партийную школу, затем перешла работать в районо.

Напряженным периодом для музея были первые послевоенные годы, когда его вновь открыли. Приобретались новые экспонаты, сколачивался вновь актив, налаживался контакт со школами, с красным следопытами. И хотя с 1955 года Белоус на пенсии, музей – ее любимое детище – по-прежнему был на попечение Антонины Михайловны.

В начале девяностых годов Антонина Михайловна уехала к дочери в Набережные Челны, там она умерла, там и похоронена.

Мудрость уральского сказочника

А. П. Кузнецова

Штрихи к Биографии

Выдающийся советский писатель П. П. Бажов родился 27 января 1879 года на Сысертском заводе в семье рабочего сварочного цеха. Учился Павел Петровичи в Екатеринбургском духовном училище, затем в Пермской духовной семинарии. Работал он учителем русского языка в деревне Шайдуриха близ Невьянска, в Екатеринбурге, в Камышлове.

Во время летних каникул обошел с детворой весь Урал, изучая жизни и труд уральских мастеров. Попутно записывал сказы, предания устного народного творчества. Но наступила гражданская война, и Бажов, оторвавшись от любимого дела, ушел на фронт. Был редактором дивизионной газеты «Окопная правда». В 1918 году вступил в ряды Коммунистической партии. Лишь в 1921-м вернулся в Камышлов, где возглавили редакцию газеты «Красный путь». Через два года Бажов переходит в областную крестьянскую газету. До начала Великой Отечественной войны – редактор областного издательства.

Первая книга нашего земляка «Уральские были» выходит в свет в 24-году. После этого писатель приступает к работе над знаменитыми сказками. Первое издание «Малахитовой шкатулки» публикуется в 1939 году. Сказы Бажова получили широкое признание советского читателя. Много раз они издавались на языках народов СССР и зарубежных стран. В 1943 году Павел Петрович удостоен Государственной премии и награжден Орденом Ленина.

Сапоги-скороходы

Я познакомилась с П. П. Бажовым, когда он работал в школе второй ступени. Географ этой школы А. А. Наумов и любитель-садовод Гриднев организовали небольшой музей. Первыми экспонатами в нем были гербарии, собранные Наумовым из уральской флоры, коллекции камней и разновидности садовых растений. Бажов предложил пополнить музей местными изделиями. Известно, что камышловцы

издавна славились как народные умельцы. Их руками изготовлялся кирпич, гончарная утварь, корзины, ковры из древесной коры и соломы.

Я с интересом включилась в краеведческую работу, которую возглавил будущий писатель. Походы мы совершали за Галкино и Солодилово. Во время экскурсий по родному краю обнаружили старинную утварь, деньги прошлых веков, кости мамонта и зубра. Многие сельчане уже хорошо знали этого бородатого человека в зеленой толстовской блузе, опоясанной узким ремнем, в больших сапогах, войлочной шляпе. Сам хозяин костюма называл свои сапоги скороходами. Ходил он очень быстро, а когда мы отставали от него, говаривал:

- Оденьте сапоги-скороходы, тогда и догоните.

Придет Бажов в деревню, сядет на завалинку дома, где жили старожилы, и поведет неторопливый расспрос: откуда пошло название деревни, кто первый населял ее? А сам раскуривает всем знакомую любимую им трубку. Старики с удовольствием ведут беседу, проникаясь уважением к любознательному страннику в войлочной шляпе с посохом в руках. Благодаря Бажову мы узнали, что первые поселенцы Галкино — высланные князя Олонцевы и Бронские, а название дано в честь птицы галки, которая не имеет своего гнезда.

У Павла Петровича было чутье на находки. Он первым найдёт, бывало, упористое место, кликнет молодежь, заставит копать. Глядишь, из-под лопаты покажутся медные деньги, останки древних животных. Хорошо запомнились привалы: печеная картошка, пойманная рыба, пахучая уха, круто посоленный черный хлеб. И обязательно окающий простонародный язык нашего вожака.

Живая душа «Малахитовой шкатулки»

Сапоги-скороходы делали свое мудрое дело — в дар музею было передано более 200 песен, частушек, народных пословиц, обрядовых песен. Для того, чтобы разговорить старушек и стариков, вывести у них секреты заговоров, приходилось подчас нам, молодым, переодеваться в крестьянские одежды — так больше было к нам доверия.

Произведение Бажова «Малахитовая шкатулка» на всех уральцев произвело огромное впечатление. А мы увидели в ней отголоски наших походов и встреч. Привлекли, конечно, герои

сказов: люди мужественные, чуткие, стойкие, морально чистые. В каждом сказе ощущалась красота народного труда. Вот перед нами подросток — сиротка Дениска. Отказывается он унижаться перед загулявшим золотоискателем - самодуром Никитой Жабреем, который пригоршнями бросает ребятам серебряные рублевки и сласти, но не завоевывает уважение людей.

Герои бажовских произведений то лукаво-простодушны, то едки и язвительны. Произведения уральского сказочника глубоко народны и яркие. Как афоризмы, запоминаются выражения Бажова: «От отца у него руки да плечи, от матери — зубы да речи, от деда Игната — кайло да лопата».

Уральская природа — второй герой книг Павла Петровича. Цветное богатство красок Урала обычно дополняет, оттеняет у него характер людей. А какое разнообразие профессий: камнерезы, гранильщики, литейщики, чеканщики монет, углежоги. И у каждого - живинка, неугасимая творческая мысль.

Зеленый поток венков

Много сил и энергии Павел Петрович отдавал общественной деятельности: руководил Свердловским отделением Союза писателей, был членом обкома КПСС, депутатом Верховного Совета СССР двух созывов, редактором альманаха «Уральский современник». Нелегко совмещать такие обязанности с самозабвенным творчеством. 3 декабря 1950 года перестало биться сердце мудрого уральского сказочника. 10 декабря Бажова провожал в последний путь весь Свердловск.

Сыпал мелкий декабрьский снег. Черным от людского потока казался центр города. Депутаты областного Совета, маршал Советского Союза Г. К. Жуков вынесли из здания филармонии гроб с телом писателя. Процессия направилась к Ивановскому кладбищу. Зеленый поток венков заполнил улицы города. На памятнике Павлу Петровичу написали яркие простые слова: «Работа — она штука долговечная: человек умрет, а дело его останется».

Источник: материалы из архива городской библиотеки

Об авторе:

В нашем городе заслуженную учительницу школы РСФСР Александру Петровну Кузнецову знали все от мала до велика. Более 50 лет трудилась она на ниве воспитания подрастающего поколения.

Родилась А.П. Кузнецова в 1896 году в г. Оса Пермской губернии, в семье служащего. Успешно окончила в 1913 году Красноуфимскую гимназию, а затем поступила на высшие женские Бестужевские курсы в Петербурге, по окончании которых приехала в Камышлов. Стала вести русский язык и литературу в школе второй ступени (ныне школа № 1). Принимала горячее участие в общественной жизни города. Руководила

кружками по ликвидации неграмотности, ходила с учащимися на экскурсии по родному краю, участвовала в создании краеведческого музея. Выступала с лекциями перед трудящимися.

В 1930 году в Камышлове открылось педагогическое училище, и Александру Петровну пригласили туда преподавателем. 26 лет жизни отдала она этому учебному заведению.

Учительница оставалась в строю, даже выйдя на пенсию. Несмотря на свои годы, она ходила и ездила с лекциями и беседами на предприятия, в совхозы. Неоднократно трудящиеся города избирали ее депутатом городского и областного Советов депутатов трудящихся. К ней постоянно обращались люди, и она для каждого находила и время, и добрый совет. Умерла в феврале 1986 года. Похоронена на Константиновском кладбище.

Решением Камышловского городского Совета депутатов трудящихся от 2 ноября 1967 года Александре Петровне Кузнецовой первой присвоено звание «Почетный гражданин города Камышлова».

Камышлов – места бажовские

Елена Флягина

Кто из камышловцев не знает, что Павел Петрович Бажов жил в нашем городе? Знают все, гордятся. А при случае любят этим и похвастаться, мы, мол, не лыком шиты, у нас сам Бажов жил.

Эта была жизнь богатая

Да, жил, работал, по нашим улочкам ходил, а бор камышловский своим исцелителем считал. В 1921 году из Сибири на Урал вернулся страшно больным. «Жизнь его на волоске висела», - писала об этом периоде его жена Валентина Александровна. Малярия, возвратный тиф отступили от Бажова, когда вернулся в Камышлов.

Только встал Павел Петрович, на ноги, сразу захотел пойти в бор. Благо. Бор-то из окна было видна. Сняли Бажовы квартиру на ул. Набережной, у самой Пышмы – переиди Шадринский мост, да еще метров пятьсот-семьсот по пыльной дороге – и вот они, первые сосны, ни с чем несравнимый дух хвойного леса, родник. Хорошо, что родник этот носит название «Серебряное копытце». Хорошо, что Николай Кузнецов, наш земляк, постарался сделать вокруг родника красоту рукотворную. Но плохо, что варнаки (а как иначе назвать таких людей) большинство деревянных скульптур раскурочили. И все-таки жив родничок «Серебряное копытце», как и жива память о писателе. Много раз рассказывали мы о нем. Много читали, слушали, но каждый раз. Поднимая тему о Бажове что-то новое, интересное, чем хочется поделиться с другими.

В конце ноября 1950 года Бажова зарегистрировали кандидатом в депутаты Свердловского горсовета. Узнав об этом, Павел Петрович телеграфирует в Свердловск: «Согласен баллотироваться». Это явно значило: человек надеется на лучшее. Депутатская работа была Бажову не в новинку. Он избирался в депутаты много раз, и был настоящим слугой народа. Жить хочется в любом возрасте. Но 3 декабря 1950 года в 8 часов 55 минут известный уральский писатель скончался. Павлу Петровичу было всего 71.

Что вместили эти годы в себя? О! Это была жизнь богатая событиями, добрыми делами, встречами, впечатлениями. И сейчас начинается самое трудное для меня как автора? Как вместить в небольшую статью все, что хочется донести до читателя, как показать писателя живым, таким, каким его видели современники и мои земляки-камышловцы? Клавдия Михайловна Новожилова знала писателя с детства, с 10 лет. Он дружил с ее отцом, М.Д. Симановским, тоже преподавателем Камышловского духовного училища. Бажов часто заходил к Симановскому. Они беседовали, сидя за большим письменным столом (стол этот сейчас в музее Камышлова), раскладывая по зеленому сукну пасьянс. Симановский хорошо играл на скрипке. По просьбе коллеги он иногда исполнял мелодии романсов, старинных песен.

Музыку Павел Петрович любил всю жизнь. Его жена, Валентина Александровна, в девичестве Иваницкая, хорошо играла на гитаре. Бажов любил слушать ее игру. А когда она, обремененная семейными заботами, забрасывала гитару, Павел Петрович сокрушался и просто настаивал – бросить все и поиграть. Клавдия Михайловна отмечала, что отношения между супругами были очень нежными, уважительными.

Друг детям

Женился Павел Петрович поздно, в 1911 году. Ему было 32 года, а жену себе выбрал из своих учениц. Ведь он преподавал в Епархиальном училище Екатеринбурга. Кстати, среди его учениц была и наша землячка Антонина Михайловна Белоус. Помню ее рассказ о том, как Павел Петрович проверял сочинения о летних каникулах. Маленькая Антонина писала о том, как ее в лесу настигла грозу. Желая произвести впечатление, не заметила, что, рисуя картинку надвигающейся грозы, цитирует Некрасова: «Туча приближалась, - писала девочка. - Лес застонал, затрещал, задрожал». А учитель закончил фразу: «заяц послушал – и вон побежал...» Антонина Михайловна говорила: «Я даже представляю его лукавую улыбку, когда он писал на полях продолжение фразы».

Или в другой раз Тоня увлеклась описанием красивой девочки. «Ее косы, - писала она, - лежали на шее, плечах и спине». «Ну и косы! Вот так косы!», - заметил учитель. Он был с учителями тактичен, внимателен. К педагогике относился

серьезно, о чем говорят методические книги в его библиотеке, хрестоматии. Особенно ценил педагогические разработки К.Д. Ушинского. Воспитанники любили учителя.

А еще он был замечательным отцом, настоящим другом своим детям и их друзьям. Семеро детей родилось у супругов Бажовых, суждено было выжить четверым, трое скончались в младенчестве. В 1914 году Бажовы переехали в Камышлов. Сначала жили на даче священника Увицкого, на Бамбуковке, потом нашли квартиру на ул. Торговой, в доме № 1. Приехали в Камышлов они большой семьей, с двумя дочками – Олей и Леной, 1912 и 1913 годов рождения. С Бажовыми приехала и его мать, Августа Стефановна. Здесь, в Камышлове, она скончалась. Здесь и похоронена.

Овдовев, она жила с сыном в Екатеринбурге, в его большом доме, который был построен по проекту Павла Петровича в первые годы семейной жизни. Для этого Бажовы взяли кредит. Дом по замыслу Бажова, должен быть большим, чтобы в нем места хватало всем. Он такой и стоит до сих пор с четырьмя комнатами с большой кухней, прихожей, с большим садом, любимым писателем, с парадным входом, через который и сегодня идут люди в гости к Бажову. Хозяйкой дома – музея долгое время была вдова писателя Валентина Александровна.

При жизни Бажова в этом доме побывали многие писатели, выдающиеся деятели, просто знакомые, розные, соседи. Из прочитанного, из рассказов людей об этом доме почему-то вспоминают праздники, проходившие здесь. Вот Павел Петрович с семьей и друзьями готовится встречать Новый год. Ему поручено протопить большой дом. «Истопник» Бажов докладывает, что «дом к встрече гостей готов на 200 процентов. Истрачена месячная норма дров». Вот он с раздобытой зеленой елочкой, как Дед Мороз, заходит в прихожую. Вот вся семья стряпает знаменитые бажовские пельмени. «Неправильные пельмени», - говорит о них Елена Хоринская. «... Пельмени к столу должны подаваться одни, а у Бажовых стол ломился от яств, да еще пельмени к этому». А вот дети-внуки Бажовых «дают концерт» взрослым. Артисты от внимания, от выступления так развеселились, что уже кричат что-то невразумительное: «Мы Кармены, мы вдвоем, мы танцуем и поем». Кармены так разбушевались, что их до глубокой ночи не могли заставить идти спать.

Читая все это, можно подумать: ах, как славно, как безмятежно прожил жизнь писатель. И это будет глубоким заблуждением. Годы-то какие тяжелые выпали на долю Павла Петровича, а он ведь отнюдь не был человеком, живущим по принципу: «Моя хата с краю...».

Первым проявлением твердости характера можно назвать его отказ от предложения преподавать «Закон божий» в духовном училище. Он предпочел вести русский и церковнославянский языки, а также преподавал математику и черчение. Но этот его отказ помнили и дали соответствующую характеристику в Томский университет, куда поступали многие выпускники Пермской духовной семинарии, а ему в поступлении отказали. В 1905 году Павел Петрович вместе с другими учителями духовных училищ города подписал телеграмму, направленную в Синод, с требованием отстранить епископа Владимира от руководства Екатеринбургской епархией за его человеконенавистническую проповедь, оправдывающую избиение черносотенцами интеллигенции и учащихся во время митинга 19 октября. А в январе 1906 года приехавшие из Москвы представители Синода молодых авторов упекают в тюрьму, чинят допросы. Длится это две недели. Правда, их не лишают права преподавать.

Годы скитаний и испытаний

В 1914 году, когда началась война, семья переехала в Камышлов, к родственникам Валентины Александровны. Первым печальным событием, пережитым здесь, была смерть горячо любимой матери – Бажевой Августы Стефановны. Дата ее смерти точно неизвестна. Где-то значится 1916-й, а где-то 1914 год. Отпевали ее в Покровском соборе. А похоронена она была, скорее всего, на бывшем Никольском кладбище (ныне поселок завода «Урализолятор»). Позднее, на том же кладбище, похоронят умершего в младенчестве мальчика – сына Павла Петровича. Он родился в 1919 году зимой. А Бажов выполняя задание порти, был с 28-ю бойцами командирован в Пермь для передачи экспроприированных банковских ценностей в губисполком. Было это в конце июля, к городу подходили белые.

Кстати, в биографии своей Бажов пишет: «Последняя должность моя перед началом вооруженной борьбы... была по

отделу народного образования и редактированию газеты «Известия совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Известий», правда, мне тогда редактировать не пришлось».

В августе Павел Петрович возвращается с задания на ст. Егоршино. Так как Камышлов был занят белыми. В это же время вступает в партию, становится редактором дивизионной газеты «Окопная правда».

«Газета вместе с типографией ездил в двух вагонах, - пишет П. Бажов в своих воспоминаниях. - Выпустили мы 50 номеров на Уральском фронте». Что приходилось делать Бажову? Он собирал информацию, встречался с бойцами, участвовал в боевых действиях. Обработывая информацию, составлял политические сводки, фиксировал изменения на фронте. Осуществлял посылку почты на фронт. В ночь с 25 на 26 декабря 1918 года под Пермью шли тяжелые бои. Наша армия отступала, Бажов получил задание - уничтожить вагон с документами. При выполнении был схвачен, брошен в тюрьму. 30 декабря ему удается совершить побег. Пытается с другими бойцами, оказавшимися в занятом белыми городе. Перейти через Каму и найти своих - не удается. Бажов принимает решение двигаться на восток. В легкой одежде, почти не питаясь, идет он ночами на Лысьву, затем на Уткинский завод - Екатеринбург - Камышлов.

Очутившись в Камышлове, застаёт дома ужасную картину. Жена лежит больная, она заразилась скарлатиной, и умер только что рожденный ею мальчик. Дети находились у сестры Валентины Александровны. Павел Петрович через сестру жены находит нужных людей. Ему исправляют в документах фамилию на Бахеев, ведь раньше фамилия писателя была Бажев, и под фамилией Бахеев он уходит в Тюмень. Затем в Омск, Каинск и останавливается в селе Бергуль (ныне Новосибирская область), где организует партизанский отряд для борьбы с колчаковцами. Затем отправляется на Алтай и поселяется в селе около Усть-Каменогорска, где ведет подпольную работу и выполняет роль связного с партизанским отрядом. В августе в Усть-Каменогорск к Бажову приезжает жена с тремя детьми. Девочкам было 7 и 8 лет, а сыну Алексею - два года.

«Дельный работник»

27 декабря 1919 года при непосредственном участии Бажова в городе стала выходить газета «Известия Усть-Каменогорского уездного революционного комитета», редактор Павел Бажов (Бахеев). В феврале приходит телеграмма из Камышлова с просьбой откомандировать его на Урал, откуда он уходил на фронт.

В мае камышловцы снова просят откомандировать Бажова (Бахеева) в распоряжение Камышловского уездного исполкома, на что из Омска им пришел ответ: «Бахеев нужен здесь как дельный работник...»

Не перечислить всего, что сделано Бажовым, а тогда Бахеевым, в Сибири. Под его руководством шла организация школ, народных домов, крестьянских классов, были созданы специальные курсы для подготовки учителей-казахов, в с. Катон-Карагас создано национальное женское училище, возобновил работу городской театр, который Павел Петрович рассматривал как школу агитации.

После 11 февраля 1921 года Павла Петровича как опытного партийного работника откомандировали в Семипалатинск, куда он отправляется вместе с семьей. А Камышлов снова и снова требует у Усть-Каменогорского уездного комитета РКП(б) вернуть им партийного работника. В апреле Павел Петрович заболел, он даже не смог участвовать в 4-м Всероссийском съезде профсоюзов, куда был делегирован. С согласия Сиббюро ЦК РКП (б) он возвращается с семьей на Урал и в конце мая 1921 года приступает к редактированию газеты «Красный путь» (орган Камышловского уездного исполкома и уездного комитета РКП (б)).

Судя по хронике жизни писателя, в это время он уже приступил к работе. Но болезнь мешала ему активно участвовать во всех запланированных делах. Например, в июне читают его доклад, и он на этом заседании не присутствует.

По воспоминаниям жены, по-настоящему в полную меру сил работать он начал к сентябрю. И вот уже из других источников, в частности, из заметки А.П. Кузнецовой, узнаем, что с 1921 года Бажов сотрудничает с музеем, предлагает пополнить коллекцию изделиями кустарного производства Камышловского уезда. Руководит экскурсиями школьников,

ведет записи народных песен, частушек, заговоров, изучает историю мест, происхождение названий.

А еще Павел Петрович очень много сделал как редактор, чтобы газета выходила и в голодном 1922 году. Хотя уже было постановление президиума Камышловского укома РКП(б): «Газету с 15 марта 1922 года прикрыть в связи со снятием ее с госснабжения. Бажову и Кобелеву (еще один редактор) сдавать материалы для екатеринбургской газеты не менее двух раз в месяц». Но «Красный путь» не сдаётся и издаётся. В сентябре Павел Петрович выступает со статьей «Наша уездная газета должна жить и будет жить!».

Как всегда, Бажов не стоит в стороне от общественной жизни, за три года в Камышлове им сделано немало для просвещения горожан, прочитано несколько докладов, он вникает в жизнь школ, других учреждений. Но в июне 1923 года семья переезжает в Екатеринбург, в свой дом. Павел Петрович работает корреспондентом «Крестьянской газеты». Об этом времени можно рассказать много интересного - веселого и грустного. П.Бажов редактировал тогда письма крестьян, много ездил по области. В газете он работал до 1930 года. Потом был переведен в Институт истории партии. В 20-30-е годы XX века была в партии такая традиция - партчистка. Павел Петрович не избежал ее. В 1933 году ему вынесли выговор «за неточное указание партийного стажа». Павел Петрович глубоко переживает, но рук не опускает. Он много работает, ездит по деревням, стройкам. В 1936 году поступает на заочное отделение Московского литературного института. К этому времени (в 1934 году) уже написана и вышла в свет книга «Бойцы первого призыва» - очерк об организации и боевом пути 1-го крестьянского коммунистического полка им. Красных Орлов.

В 1936 году подписана к печати книга «Формирование на ходу». Из истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка». Книга сыграла роковую роль в судьбе писателя, в ней усмотрены антисоветские настроения, популяризация врагов народа.

Бюро Свердловского горкома партии постановило: исключить из партии автора книги и уволить. Он тогда работал в книжном издательстве. Удивительно. Как удалось пережить этот тяжелый момент Бажову. Ведь совсем недавно, в 1934 году, в семье произошла страшная трагедия - погиб сын Алеша. На

производстве, где он проходил практику, произошел взрыв. Алексею было 17 лет...

Сказы – целебный источник

От горя, от тяжелых мыслей уходит Павел Петрович в прошлое, в свое милое детство. Именно в это время он начинает писать свои сказы. В 1936 году сказ «Медной горы хозяйка» читает своей семье, как подарок к 25-летию семейной жизни.

А затем сказы начинают появляться один за другим. Они никого не оставляют равнодушными, литературоведы, писатели, критики дают высочайшие оценки. Их печатают нарасхват в толстых центральных журналах и газетах, настоятельно рекомендуют Бажову издать книгу.

Нужно заметить, что в январе 1939 года газета «Правда» опубликовала постановление Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизации при исключении коммунистов из партии». Благодаря этому постановлению Павел Петрович был восстановлен в партии. Готовится к выходу сборник рассказов «Малахитовая шкатулка». В январе 1939 года вышел в свет первый ее экземпляр – подарочный, предназначенный автору на день его юбилея. Ему исполнилось 60 лет. Второй вариант подарочного издания отправлен в Нью-Йорк на международную выставку. В кожаном переплете с малахитовыми пластинками на обложке, а к ним прикреплены серебряные ящерицы с мелкими хризолитами на спинах и крохотными рубиновыми глазками. Еще один экземпляр уехал на выставку в Москву.

Сказы – уникальное явление в литературе. Это не просто фольклор – народная легенда, миф, сказка. Обработанные талантливым мастером умело, бережно, они засверкали невиданной красотой, глубокой мудростью народной. Мы, уральцы, читая, удивляемся красоте родного языка. Особой его интонации. Сказы вдохновили скульпторов, музыкантов. Появились оперы, балет, живописные полотна, роспись, скульптуры героев, созданных Бажовым. Пересказывать то, что создал наш земляк, – дело неблагодарное. Возьмите книги Бажова – перечитайте...

Памятные места, связанные с деятельностью Бажова

На фото: Дом на ул. Торговой (Карла Маркса), 11, в котором с 1914-го по 1918-й годы жил и работал П.П. Бажов в г. Камышлове. В нем собирались на тайные встречи революционеры-«подпольщики», вступившие после революции в Камышловский полк Красных Орлов». Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Здание духовного училища, где с 1914 года работал преподавателем русского языка и чистописания П.П. Бажов. Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Здание духовного училища. 1914 год.
Фото из архива краеведа В. Бунькова.

С июля 1917 года П.П. Бажов был назначен редактором газеты «Известия камышловского Совета».

В июле увидела свет первая его книга, точнее, брошюра «Программа трудового крестьянства», изданная в Камышлове.

На фото: Здание Земской библиотеки. 20 июля 1918 года П.П. Бажов собирает всех учащихся города в библиотеке "для обсуждения плана работы по составлению рекомендательного каталога".
Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Бойцы полка «Красных Орлов» Элиас и Шебалдин. 1918 год.
Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Дом ул. Набережной (Кирова), 32, в котором с 1921-го по 1923-й годы жил П.П. Бажов.
 Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Дом ул. Набережной (Кирова), 32, в котором с 1921-го по 1923-й годы жил П.П. Бажов.
 Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Любимые места отдыха П.П. Бажова – «Бамбуковка» (городские дачи в сосновом бору) и Шадринский мост, с которого открывался замечательный вид на Камышлов.

Сюда сильно больным часто прогуливался Бажов полюбоваться природой, тихими водами Пышмы, наслаждаясь покоем и тишиной.

Фото из архива краеведа В. Бунькова.

На фото: Здание уездной газеты "Красный путь" ("Новый путь"), где в течение двух лет (до 1923-го года) работал редактором Павел Петрович.

Фото из архива краеведа Ю. Васькова.

В середине 30-х годов писатель обращается к истории гражданской войны на Урале. Он создает документальные книги "Бойцы первого призыва" и "Формирование на ходу".

В Центральной городской библиотеке хранится книга Бажова "Бойцы первого призыва" 1934 г. издания.

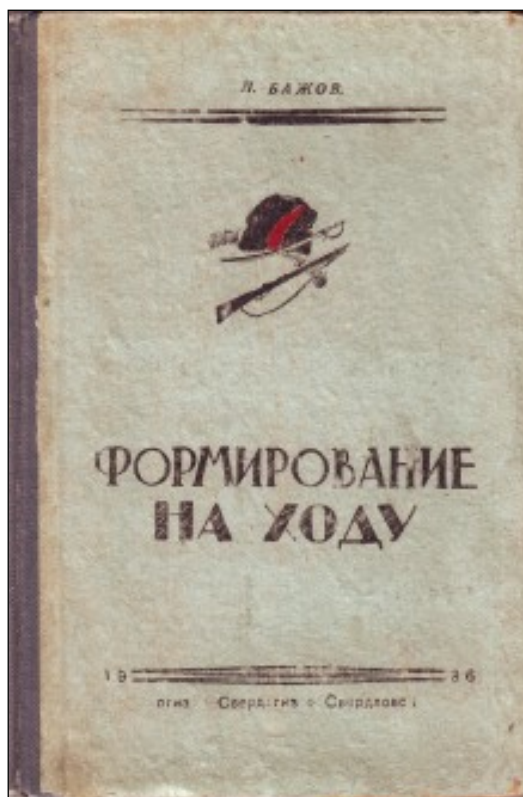
В ней рассказывается об истории легендарного полка Красных Орлов, который был сформирован в нашем городе в 1918 г.

Павел Петрович прослеживает путь борьбы большевистской организации г.Камышлова от революции 1905 г. и расстрела «потемкинцев» под Камышловом до момента формирования полка из рабочих, крестьян и солдат. А затем - о боевом пути этого полка.

"Формирование на ходу" - это история Камышловского 254-го 29-й дивизии полка, который был сформирован в нашем городе.

На страницах этих книг люди, чьими именами названы улицы Камышлова, кто отдал свою жизнь в борьбе. Это Подпорин, Жуков, Макар Васильев, Бронислав Швельнис, Филипп Голиков и др.

Впоследствии обе эти книги были объединены и выпущены в 1958 г. под общим названием "Бойцы первого призыва". Это издание также хранится у нас в библиотеке.

Использованная литература:

Белоус А., Музейные реликвии: [об экспозиции Камышловского краеведческого музея, посвященной П.П. Бажову] // За коммунизм. – Камышлов, 1978. – 18 июля (№ 113). – С. 4.

Новожилова К., Воспоминания о П. П. Бажове // За коммунизм. – Камышлов, 1989. – 25 января (№ 14). – С. 4

Паншин Г., Бажовы в Камышлове // За коммунизм. – Камышлов, 1979. – 10 января (№ 5). – С. 2.

Усцелемова М., Мост: [любимое место отдыха П.П. Бажова - Шадринский мост] // За коммунизм. — Камышлов, 1978. – 8 декабря (№ 194). – С. 4.

Флягина Е., Камышлов - места бажовские: [воспоминания о жизни П. П. Бажова в Камышлове] // Камышловские известия. — Камышлов, 2009. — 27 января (№ 8). — С. 3-4.

Содержание

Паншин Г. Бажовы в Камышлове	5
Усцелемова М. Мост.	22
Новожилова К. Воспоминания о П.П.Бажове . . .	27
Белоус А. Музейные реликвии	29
Кузнецова А.П. Мудрость уральского сказочника .	31
Флягина Е. Камышлов – места бажовские	33